

Чувствуя слабый аромат вина, проникающий через щели в окне, Юнь Жань накинула на себя одеяло и полулежала на подушках. Если бы она не успела вовремя убрать руку, Гу Чэнь вряд ли бы сейчас так спокойно лежала на её крыше и разговаривала с ней. Скорее всего, она уже бы была пронзена тысячами стрел, превратившись в подобие ежа! Юнь Жань лениво подняла полог кровати, чтобы посмотреть на Гу Чэнь, но это было бесполезно — та находилась на крыше, а не за окном.

Эта мысль вызвала у неё лёгкую улыбку. Помимо убийц и наёмников, её крыша впервые стала местом для такого спокойного и романтического времяпрепровождения, как любование луной. Интересно, видна ли луна с крыши ярче и красивее, чем через окно?

Юнь Жань подумала об этом и задала вопрос вслух.

Гу Чэнь на крыше на мгновение задумалась, затем снова посмотрела на луну. Честно говоря, она не видела разницы. Если уж на то пошло, луна в столице казалась ей одинаковой, независимо от того, смотрела ли она на неё с крыши или из окна. Ей больше нравилась луна в Долине Лекарств — большая и круглая, свободно плывущая между горами. Там она могла просто наслаждаться её видом, не отвлекаясь на архитектурные детали столицы. Её зрение было достаточно острым, чтобы разглядеть даже угол Императорского дворца вдалеке, и это вызывало у неё чувство раздражения — словно луна была чем-то, что они присвоили себе.

— Поднимись и посмотри сама.

Юнь Жань не успела ответить, как окно распахнулось, и Гу Чэнь влетела внутрь. Её простая шёлковая одежда, освещённая лунным светом, делала её похожей на небесное существо, спустившееся с небес, не запятнанное мирской суетой. Её лицо было холодным, а весь её облик вызывал восхищение.

Юнь Жань невольно опустила взгляд, сжимая край одеяла. Она не могла понять, почему в первый раз приняла Гу Чэнь за мужчину. С такой внешностью и аурой её можно было бы назвать небожительницей. Как она могла ошибиться?

— Эй, разве мы не собирались смотреть луну? Пойдём? — Гу Чэнь уже нашла в её шкафу зимнюю куртку с воротником из белого меха. — Оденься потеплее, наверху холодно.

После того как Гу Чэнь ворвалась через окно, Юнь Жань оказалась в состоянии лёгкого замешательства. Она машинально надела одежду, а Гу Чэнь завернула её в плащ с капюшоном, положила в её руки мягкую подушку и вывела её через окно. Всё внимание Юнь Жань было сосредоточено на руке Гу Чэнь, крепко обхватившей её талию. Даже через толстую куртку её прикосновение казалось необычно горячим, почти обжигающим.

Прохладный весенний ветер, насыщенный влагой, коснулся лица Юнь Жань, рассеивая это тепло. Гу Чэнь помогла ей встать на ноги, постелила подушку и уложила её рядом с собой на черепицу. Даже с подушкой кирпичная крыша была неудобной, и Юнь Жань слегка поёрзала, прежде чем Гу Чэнь обняла её, чтобы зафиксировать.

— Если упадёшь, я тебя не поймаю.

Затем добавила:

— Хотя это не страшно, я смогу вылечить сломанные руки или ноги. Падай, если хочешь.

Сказав это, она действительно отпустила её и спокойно подняла тыкву-горлянку.

Юнь Жань больше не двигалась, покорно оставаясь под защитой Гу Чэнь. Она долго смотрела на луну, прежде чем произнести:

— Я никогда не видела такую большую луну. Она такая яркая и красивая.

Она протянула руку, словно пытаясь коснуться её, но ничего не почувствовала. Юнь Жань не расстроилась, продолжая смотреть на свет, просачивающийся между её пальцами.

Гу Чэнь на мгновение замерла, глядя на луну, которая казалась ей совершенно обычной. Она хотела что-то сказать, но, увидев, как лунный свет окрашивает щёки Юнь Жань в лёгкий румянец, она проглотила глоток вина. Лицо девушки, обрамлённое белым мехом, выглядело по-детски милым, и в этот момент оно словно слилось с образом женщины на той картине. Это было настолько красиво, что Гу Чэнь отвела взгляд.

— У тебя, наверное, много вопросов ко мне? — Юнь Жань повернулась к Гу Чэнь, но, вспомнив что-то, снова посмотрела на луну. Её голос был спокойным. — О Павильоне Таньюэ?

Гу Чэнь не подтвердила и не опровергла это, просто покачивая тыквой-горлянкой в руке.

Юнь Жань тоже замолчала, ожидая, когда Гу Чэнь заговорит. Только тогда она смогла бы понять, что сказать дальше. В противном случае ей пришлось бы говорить слишком много, и даже трёх дней и ночей не хватило бы, чтобы всё объяснить.

— Как ты стала главой Павильона Таньюэ? — Гу Чэнь нахмурилась. — Двадцать лет назад Павильон был одной из самых влиятельных организаций в мире. Ты, княжна с королевской кровью, как оказалась связана с ним?

— Или, может быть, Павильон всегда был инструментом Императорского двора? — Это было единственное объяснение, которое пришло в голову Гу Чэнь. — Павильон был создан для контроля над миром, чтобы укреплять власть императора. Все предыдущие главы были из королевской семьи?

Юнь Жань покачала головой:

— Нет.

— Моя мать была главой Павильона, а я — её наследницей. После её смерти я взяла на себя управление. — Голос Юнь Жань был медленным, и если прислушаться, можно было заметить лёгкую дрожь, скрывающую тревогу и неуверенность. — По многим причинам Павильон оказался под контролем Императорского двора, и мы не могли освободиться от его влияния. Моя мать притворилась, что присоединяется к двору, чтобы найти способ выйти из этой ситуации, но всё пошло не так. — Юнь Жань замолчала, закрыв рот рукой, чтобы сдержать кашель. Её лицо покраснело.

Гу Чэнь достала маленькую бутылочку и дала ей лекарство:

— Давай спустимся. Луну ты уже посмотрела, тебе нужно отдохнуть.

— Нет, — Юнь Жань положила руку на руку Гу Чэнь. Её дыхание уже выровнялось, и она слабо улынулась. — Я хочу ещё немного побыть здесь. Разве ты не хочешь услышать историю?

Гу Чэнь посмотрела на её упрямый взгляд и отвернулась:

— Я не хочу слушать истории.

— Но я хочу рассказать её тебе, — Юнь Жань потянула за рукав Гу Чэнь. — Мне некому рассказывать эти истории, я всегда держала их в себе. Гу Чэнь, ты не такая, как они. Ты хочешь слушать, я знаю это. Иначе ты бы не пришла ко мне в такой час.

Гу Чэнь молча села обратно, поправив плащ Юнь Жань. Она чувствовала, что эта история будет долгой, ведь она касалась старшей принцессы предыдущего поколения. Гу Чэнь считала это легендой — любимая принцесса императора, которая была главой Павильона? Разве её любовь была не чем иным, как жертвой королевской власти?

Говорят, что в мире много легенд, но эта мать и дочь действительно создали свою, объединив мир и королевскую семью. Но эта принцесса была настоящей легендой — как она, присоединившись ко двору, стала старшей принцессой? Это было действительно впечатляюще!

Однако Гу Чэнь была наполовину связана с миром, и её знания о королевской семье ограничивались слухами и сплетнями. Если бы она поговорила с нищими у стен Императорского дворца, она бы узнала, что старшая принцесса была настоящей королевской кровью, любимой дочерью императора, и никак не могла быть главой Павильона. Но была ли между ними связь? Нищие бы поклялись, что её не было, но так ли это? Это знали только те, кто был вовлечён, а Гу Чэнь продолжала заблуждаться, что в будущем вызовет лишь лёгкую улыбку.

Черепица, освещённая лунным светом, казалась покрытой инеем. Гу Чэнь, опасаясь, что Юнь Жань простудится, передала ей свою тыкву-горлянку, позволив ей сделать небольшой глоток, чтобы согреться. Тело девушки было слишком хрупким, и даже при таком уходе она часто болела, что вызывало у Гу Чэнь лишь лёгкое раздражение.

Густой вкус вина вызвал гримасу на лице Юнь Жань. Её здоровье было настолько слабым, что все предыдущие врачи запрещали ей даже прикасаться к алкоголю, не говоря уже о таком крепком напитке, как это вино. И только Гу Чэнь могла так беззаботно передать ей тыкву-горлянку.

<http://bllate.org/book/16781/1543049>